

МОСКВА,
СЪЕЗД,
ПАРТИЯ!

Москва!
Қайырлы таң,
Алтын арай.
Кең қақпа,
Есігі ашық,
Алтын Сарай.
Съезд!
Осы сөз,
Аса бір
Нұр құйып,
Бар халық.
Ынталы тыңдауда,
Жүректе жаны ұйып.
Компартия!
Әне, ду овалы,
Кемеңгер, бақытты,
Партиялық басшылықты.
Жоспарлап жанаша,
Қаланы, ауылды,
Жайнап тақ тамаша.
Москва,
Съезд,
Компартия!
Өмірдің дарынды,
Мәңгілік жүрегі.
Москва,
Съезд,
Компартия!
Әлемнің бейбітшіл,
Символы, тірегі.

Алмас АСЫЛБЕКОВ,
тарих фак-нің студенті.

Барлық елдердің пролетарлары, бірігіңдер!

ЖАРЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ОРГАН ПАРТКОМА И РЕКТОРАТА КАЗАХСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. С. М. КИРОВА

1976

13

МАРТА

7-8
994-995

Газета выходит
с 20 апреля 1948 года

МИКРОЭТЮД МАРТ! ВЕСНА!

...Я иду по тонкому снегу. Уже грязному и почерневшему. Иду и чувствую ее приближение. Мне хорошо знаком ветер весны. Теплый. Ласковый. Хорошо знаю ее небо. Чистое, чуть тронутое голубиной.

Люблю ее подснежники, дожди. Ее смех и улыбку. Шум пологий и журчание ручья.

Люблю тебя, весна — дар природы и радость бытия.

Я иду с букетом роз и вглядываюсь в нее. Какая-то странная она сегодня. И наряд. И улыбка.

Не будем гадать почему весна так загадочно похорошела. Се-

годня праздник 8-е марта. Праздник весны, праздник женщин...

Я оглябаю последний квартал. Обнявшись, как влюбленные, две березы-близнецы машут мне своими сосульчатными ветками.

Есть ли на земле что-нибудь краше и восхитительнее, чем весна и женщина? Первая радуется нас своими сиянием и ароматом. Вторая дарует нам жизнь.

Весна набрасывает свои акварели на лик земли и щедро разбавляет их дождевыми каплями. Женщина же растит на этих полях хлеб и штурмуется космос.

Два явления. Два создания. Удивительно разных и удивительно похожих.

Будь моей спутницей, весна! Войди в мой дом, широко распахнув двери и наполни его радостью. Будь смелее!

Мирхат НИГМАТУЛЛИН,
студент журфака.

ДОС ТУРАЛЫ СЫР ШЕРТЕМ

МАДИНА

...1974 жылдың қысы болатын. Міне, біз драма театрын бетке алып, асфальтты кең көшенің боймен қолтықтасып жүріп келеміз. Бұл-алғашқы танысқан күн. ...Түп-тұтас аппақ қар жер бетін жылдағыдан биыл айрықша мол басқан, ақ көрпеге ерекше ораған. Алатау шыңдары іңір қараңғысын қаладан өзіне қарай ысырып тастағандай. Алматының ақ үйлерін көзге нұрландыра көрсетеді.

зерделі жансыз деп ұзақ сүйсіне қарағанмын. Ол өскен ауылының болашағы жайында талай-талай әңгіме айта жүріп, өзінің еңбегі жөнінде бір де бір ауызына алған емес-ті.

Сыр тарта әңгіме қозғағанда ылғи да келешек туралы зор толғаныспен сыр шертетін.

Ол бұл кезде Қызылорда облысы, жалағаш ауданы, жаңаталап совхозының комсомол ұйымының секретары болатын. Алматыға Республикалық комсомол мектебіне 2 айлық оқуға келген еді. Мен сол құрбыммен танысқанымша шексіз қуанышты едім.

Жыл өтті... Бойындағы өмірге деген, білімге деген зор ынта, қайтпас жігер, қажымас қайрат оны Қазақтың Киров атындағы Мемлекеттік Университетінің химия факультетіне алып келді. 38 медалистердің бірі болған Мадина «өте жақсы» бағамен сыннан өтіп «студент» атанды.

Сол күні бізде қуаныштан өзге нәрсе естен шыққан еді.

Міне, Мадинаның алғашқы сессиясы өтіп жатыр. Кешегі мектеп қабырғасында жүрген оқушылардың бүгінгі студенттік өмірінің алғашқы сын табалдырығын атағалы отырғанын, жүрегінде толқу бар екендігін бірден сезініп. Сол жандардың бірі — Мадина Бердалиева.

Есікті қаққан бізді ол аңғарған да жоқ, бар зейіні оқулықта, математикалық есептерде. Басын онан алар емес. Жанына барғанда ұшып түрегеліп: «алғашқы бесіммен құттықтауларына болады, достарым» — деп күлімдей қарсы алды.

Осы жарқын да жайдары мінезді, партия мүшесі, 19 жасар құрбымды танытымына қуана отырып, достарыма танытқым келеді. Қадамына сәттілік тілегім келеді. Алар бағаң «бестік», атар таңың қуаныш әкелсін деймін, Мадинаға.

Ойлап отырып, адамға ең керекті қасиетті-ізгілікті, адалдықты, туған ортаны сүю сезімін оның бойынан көргендеймін. Бүгінгі күндері ол талапты жастардың бірі.

Маржан ПІРІМБЕТОВА,
КазПИ-дің филология факультетінің 3 курс студенті.

Ерсілі-қарсылы зымыраған машинадан, адамдар жүрісінен көше біткен босамайды. Осындай тыным алмай өмір күйін шертіп тұрған сүйікті қаламыз адамның от жігерлі тынымсыз жастық шағына ұқсайды.

Неге екенін білмеймін, Алматының әсем көркіне өз басым тойған емен. Маған ол күндер, табыс әкелетіндей болып көрінеді. Әркез көшге шыққан сайын не үйінен, не алмалы бағынан бұрын аңғармаған жаналық кездестірем де отырамын. Мен оған қаншалық қызыға қарасам, ол соншама сұлулана береді.

Мен сол қыста осы сұлу қалада бір сұлу жанмен кездестім. Иә, оның жаны да, келбеті де, салған әні де сұлу еді. Күтпеген жерден кездескен осы жанға: қандай кішіпейіл, қарапайым,

АНАМ МЕНІҢ — ӘНІМ МЕНІҢ

қудай. Нәзік саусақтары салқындау сияқты, менің басымнан сырғып түсті.

— Апа!—Бар даусыммен айғайлап жібердім.

— Дәрігер келді, дәрігер... жол беріңдер-деген дауыстар құлағыма еміс-еміс естіліп жатты.

Сыртқа шықтым.

— Әлден уақытта ақ халатты әйел адам үйден шықты.

— Қалай, дәрігер?!

— Саспа жігітім. Апаң ертең ақ тұрады.

— Дәрігер?! — Бетінен сүйіп аядым. Мыңға келіңіз анама қайта өмір сыйлаған, дәрігер!..

Сол түнді бәріміз де ұйқысыз өткіздік. Туыстар да, көршілер де біздің үйде болды. Мен анамның жанынан шыққан жоқпын.

— Ұйықтасайшы, ботам, ертең ертенмен тағы жұмысқа барасын ғой... — дейді.

— Мен шаршамаймын, ана. Мен де, таусылмайтын күш бар.—Бұлшық етімді томпайтып көрсетемін.

...Анам жымияды. Ол жымиса, мен күлемін... Жарқырап таң атты. Алтын таң. Қайырлы таң...! Үй маңындағы бауда құстар үні тамылжи естіледі. Бау ішінде ойнап жүрген кішкене бөбектер жүзінде бал-бұл жайнайды, күміс күлкілері сыңғырлай естіледі. Әне, бір кішкентай анам мойнына отырып алыпты. Өзі мәз боп күліп қояды. Әй, тектер-ай...!

Барып қолыма алдым. — Тіме, отыра берсін. Сенде отырғансың.

Анамды құшақтап бетінен сүйдім... Анам менің... Анажаным...!

— Енді, сен ешқашанда ауырма! Әр қашанда сау бол! Жүзіңнен мен, әрқашан қуаныш пен шаттықтың күн көзіндей күлім-деген күлкісін көрейін. Сол жүзіңнен мен әрқашан нәр алам, шат күлкіңнен өміріме қуат алам, анашым...!

...Ешқашанда бар әлем аналарының ақ жүзін, қайғының кара бұлты баспасын! Аналар жүрегінен зәрлі әуен шықпасын. Өйткені, ана,—өмірдің шуағы. Шуаксыз өмір жоқ. Ана-өмір сәні. Сәнісіз өмір жоқ. Ана-өмір қуаты. Қуатсыз өмір тағы жоқ. Ана-өмірдің алып күші. Ана-өмір гүлі. Гүлсіз өмір тағы жоқ. Міне, адамзат сенің осы қасиетте-

ріннің алдында басын аяғыңа иеді. Саған қарсы келер, өмірдің қандай күші бар екен?! ЖОК! Ешкімнің де, ешқашан саған күші жетпейді-де! Өйткені, сен өмірдің өзі жасаған алып тұлғасысың...! Аналар... Аман болыңдар, аналар!

Сендер, балаларыңа не тілесендер, олар өздеріне соны тілейді. Аяулы аналар!

«...Самал жел, сая бақ. Құшағың мен үшін...»

Әннің қайырмасы айтылып жатыр екен. Әуені асқақ естіледі, нәзік естіледі, жүрекке жылы тиеді. Дулат көзін ашты.

Ән жолын ішінен тағы қайталады.

— Дулат, саған хат. Биле! Ананнан келіпті...

Ол орнынан атып тұрып, нәзік қолмен жазылған, ананың балаға деген ыстық махаббатқа толы, сағыныш жолдарын оқи бастады...

Сабыр СЕҢКІБАЕВ,
4-курс, геофак.

«Достықта шекара жоқ».

Р. Ханалиевтің фотоэтиді.

ЛЕКЦИЯ...

ЛЕКЦИЯ. Склоненные напряженные головы. Гривы ребят, короткие прически девчонок. Внимательные или равнодушные глаза. Студенты. Люди, с которыми рядом сижу не первый год. Начало семестра, новый преподаватель. Все идет нормально, только у слишком многих «оловянные» глаза. Во время перерыва спрашиваю у соседа. «Ну как тебе лекция?» «Знаешь она нас не уважает. Наверное, думает что сами не способны мыслить. Кормит манной кашкой из общих слов». Сосед справа. «Слушать не хочется. Не в детском саду, сказку читает!» Мой сокурсник и коллега студент семьдесят шестого, очень часто человек с уже сложившимися взглядами на жизнь, думающий человек. Приходу таких в университет способствуют и подготовительное отделение и льготы для «стажников». Многие имеют за плечами несколько лет работы. А тут: дети! дети! Тебе приятно говорить с человеком, не принимающим тебя всерьез, не признающим в тебе личность?..

Иногда слышишь среди студентов: «Скучная это дисциплина, а вот литература это веселее». На первом курсе Евгений Александрович Нелисов преподавал нам урок на эту тему, и наверное навсегда у нашей группы отнял возможность так говорить. Он вел у нас семинар по фонетике. Кажется чего уж скучнее. Звук О произносится так. «Открываем рот...» Мы открыли рты, правда, чтобы зевать, пока в аудитории не появился он. Потом рты открывали от удивления. До сих пор помню как, что произносится. Курс фонетики остался в памяти, как яркий праздник. Объединение личности преподавателя, соединенное с чувством такта, интеллигентностью и, конечно, знанием всех тонкостей языка, дало результаты. Никто в аудитории не оставался в стороне. Огонь любви к языку, горящий в учителе зажег учеников.

Следующая лекция. Преподаватель занятой человек. Мой сосед опять читает свою «ЛГ». Дергаю за рукав. Послушай мол. Молча берет учебник, открывает на нужной странице. Водит пальцем по листу. Тексты похо-

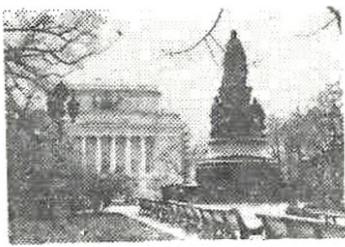
жи, и слышу и вижу почти одно и то же. Закрывает. «И так прочитаю в учебнике».

Я знаю, что у того, кто стоит за кафедрой, коллосальные знания. Что вот-вот докторская... Но, он занятый человек, на перемене его ждут общественные дела. А на нас вроде и времени не остается! Раскол в наших рядах. Спорят. «Я не понимаю того, о чем она говорит!». «А я в восторге». В чем дело? Она рассказывает о слишком сложных тенденциях в литературе? Группа, на которую ориентируется преподаватель слушает не сводя глаз, с наслаждением. Некоторые, привыкшие к учебному, а не научному изложению материала, недоумевают. Мой сосед откладывает газету в сторону. И через несколько недель многие начинают привыкать, интересоваться. Недоучившиеся подтягиваются до уровня читаемой лекции. Начинаем вникать в противоречивость литературы и процессов в ней происходящих. Может быть когда-то это в работе выльется в спорные темы, и мы не будем обходить острых литературных углов. Так появляется интерес, когда он берет тебя за душу. Когда-то было сказано: «Студент не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». За точность не ручаюсь, но смысл уловил.

Преподавание неотделимо от воспитания. Можно заставить человека слушать, но трудно научить думать. Наша задача не усвоить сумму знаний, а выработать творческий стиль мышления. Знания в данном случае материал, а мысль инструмент, чтобы творить из материала. За три года учебы мы прослушали массу лекций, участвовали во множестве семинаров, спорили, горячились, иногда отмахивались по углам. Студенчество — это не какая-то отдельная от общей жизни. Тот кто сегодня промолчал в остром споре в аудитории, завтра равнодушно пройдет мимо большого жизненного спора.

Впрочем жизнь — это тема другого разговора. А речь идет о хорошей лекции. Давайте спорить.

Александр ЛАПИН, студент журфака.

Эту легенду я, наверное, придумала сама. Или может в один из вечеров мне напелтали ее гривастые львы, в чьих зубах шершавые канаты мостика через канал Грибоедова?

Сказывают, что в этом городе живет Волшебник, который знает тайну приворотного камня города и, который будто раскрыл ее одному человеку. Будто все, кто хоть раз вслух восхитился красотой города, невольно оставляют здесь кусочек сердца... А Волшебник превращает его в камень, здания из которого не дают величием и тяжестью, а поражают легкостью, музыкальностью и совершенством архитектурных

вязчиво повторен не один раз. А сколько раз, — считал ли кто?

На вопрос, что такое мост, каждый справедливо заметит, что это инженерное сооружение, соединяющее берега реки, канала... Это так. Но почему Ленинград называют музеем мостов? Музей инженерных сооружений, это ж нелепо!

Просто мосты здесь своим видом радуют глаз, вызывают искреннее восхищение. Поражает их обилие. Сотни мостов соединяют в единый организм город, раскинувшийся на 42 островах. У каждого моста своя история.

Банковский мост у Казанского собора был открыт в 1826 году. Я шла по 150-летию мосту и мне казалось, что четыре грифона, сидящие парно на противоположных сторонах моста и держащие в пастьях сильно провисающие толстые тросы, чувствуют мой вес.

Белые шары фонарей над фигурами грифонов, позолота крыльев, сверкающая в лучах солнца, создают яркое, эффектное зрелище. Недаром этот

КАНИКУЛЫ: ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ОН ПУШКИНСКОЙ СЛОЖЕН СТРОФОЮ...

форм. И всех тех, кого коснулись чары приворотного камня, постигает одна участь: они непременно возвращаются в этот город. Долобаваться, досмотреть, догулять...

Коснулись они и меня. Ленинград совершенно не выносит крестов. Даже ангелы у него выполняют недвусмысленную и полезную работу. Шестиметровый ангел на шпиле Петропавловской крепости определяет направление ветра, то есть, ангел «работает» флюгером!

Возможно ли было такое неслыханное кощунство в городе «сорока-сороков» — Москве?!

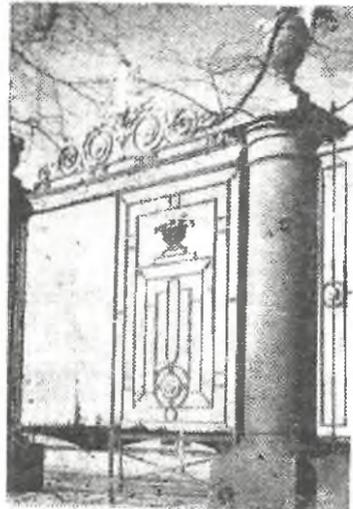
Да, город шпилей. Город, вознесшийся в белесое пространство балтийского неба на этих шпилях. Что шпиль Адмиралтейства?! Таких шпилей, как шаг, воткнутых в холодное северное небо города, здесь десятки. Высотой поменьше, да поскромнее (не листовым золотом покрыты), но силуэт благородного сахаровского шпиля талантливо и нена-

мост — один из красивейших в городе.

Еще из школы мы помним эти строки:

«Вот парадный подъезд.
По торжественным дням,
Одержимый холотским недугом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям...»

Но одно дело вычитывать их из школьного учебника, лениво разглядывая иллюстрации к «Размышлению о парадном подъезде», и совсем другое жить целую неделю рядом с домом, где 20 лет жил Н. А. Некрасов; и из

оком которого поэт не раз наблюдал за тем, что происходило у подъезда «роскошных палат». «Палаты» (сейчас это дом № 37/39 по Литейному проспекту) были возведены в середине прошлого столетия. Это невысокий, очень нарядный особняк со львиными головами в неглубоких стеньных нишах. Парадный подъезд монументален и величествен. В этом доме тогда жил царский министр. Сейчас этот дом жилой, рядом с ним останков 15-го и 21-го трамвая. Я жила напротив, в доме № 46...

На доме, где жил Н. А. Некрасов скромная черная, под стеклом табличка. В музее я видела редкие фотографии Чокана Валиханова, который, говорят, сюда захаживал...

Н адо было начинать с Эрмитажа, — запоздалым сожалением сказала я себе, заканчивая материал. Или с Русского музея. А еще лучше — с квартиры музея А. С. Пушкина.

Но «строки поджимают». Да и куда лучше, если каждому, побывавшему хоть раз в этом прекрасном городе, вдруг самому захотелось заговорить стихами Пушкина:

«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий,
стройный вид...»

Ирина КРУЧ,
студентка журфака.

Задолго до начала афишка известила о предстоящей лекции — «Йоги. Кто они?» Я, признаться, ожидал пересказа одноименного фильма. Из подхватившей к факультету машины вышел стройный, среднего роста гражданин лет сорока, с меланхолически-благожелательным лицом. Взгляд его был рассеян и мечтателен. Вместе с тем он сразу произвел впечатление человека, посвященного в нечто сокровенное. Задумчиво и внимательно оглядел он притихшую аудиторию, как бы сомневаясь до последнего момента, стоит ли собственно начинать и не пропадут ли его откровения даром. Но внимательные и даже настороженные лица произвели на него благоприятное впечатление. Он заговорил голосом бесстрастным и откровенным, удивительно гармонизированным с его лицом.

После общего описания системы йогов, он огласил длинный перечень недугов и страданий, изгоняемых упомянутой системой. После изумленного гула, аудитория удвоила внимание. На меня это особенно подействовало — более половины названных болезней я давно подозревал у себя. Засим он перечислил недуги, отравлявшие жизнь ему лично до занятий по чудотворительной системе: 1) язва двенадцатиперстной кишки, 2) сильные головные боли, 3) бессонница, 4) хронический насморк, 5) общая слабость и разбитость. Все эти болезни в настоящее время бесследно исчезли. Вдобавок, он сильно сэкономил на сне. Раньше он не высыпался за 9 часов, теперь спит 6 часов и чувствует себя бодрым и жизнерадостным. «Мне пятьдесят лет», — застенчиво, словно смущаясь за свой молодежавый вид, сообщил йог. Я стал писать записку с просьбой указать нужные принадлежности для занятий. Затем была описана диета йогов. Отказ от спиртного и табака я одобрил, но растительная пища и трехнедельные голодания с неограниченным употреблением воды повергли меня в задумчивость. На воде йог особенно настаивал, рекомендуя пить ее сколько угодно и даже больше. Для примера был приведен престарелый английский йог, выпивающий в день двенадцать литров родниковой воды.

Йог принимал и позу «Лотос» и позу «Дельфин» и другие позы, заставляя в них с каменным лицом. Демонстрировал йоговское дыхание и устрашающе играл брюшной мышцей. И в конце сразил аудиторию массажем носовой полости. Публика охнула. Посыпались вопросы. Вышел я из зала оглушенный и счастливым. Взволнованно закурив, я понял, что стою на пороге новой жизни.

Прошло время, но йогом я не стал. Нет, у меня нашлись и одеяло и трусы, воды тоже было вдоволь. Не смог голодать по три недели и бросить курить. Не смог заставить в позе «Лотос», в других позах я тоже не смог заставить. И совсем не смог овладеть техникой массажа носовой полости.

Но все же я признателен йогу. Я забыл сказать, что в начале лекции этот замечательный человек поставил первое и неременное условие — воспитывать в себе доброжелательное и вежливое отношение к окружающим людям, не видеть в них заранее недругов, не травмировать по пустякам психику свою и окружающих.

Вот этим я занялся серьезно и, кажется, начинаю добиваться успехов. А там, глядишь, и овладею позой «Лотос» и другими тоже. Ведь йог прямо сказал, что без морального усовершенствования гимнастика бесполезна.

Мурат ТОЛЕУБЕКОВ,
студент 3 курса филфака.

ЗАМАНДАС

● МЕНІҢ КУРСТАСЫМ

— Қой әрі-деді ол бетіме таңырқай қарап. Әлде қалжыңдып тұр деп ойласа керек күліп те алды.

— Едіге шын айтып тұрмын...
— Ей, сен менің қай ісіме бола газетке жазғалы жүрсің? Болашақ журналистің. Бір-бірімізді сұраққа алып газетке жазып қайтеміз... * * *

...Болашақ журналистің, Бір-бірімізді... Сонда қалай?, Болашақ болашағымын. Бүгін ол ортамыздың мақтаншы емес пе! Өз ойыма берік бекінім. Менде ол жайлы сұрайтын не бар. Бәрі де алақанымда жаюлы емес пе?..

Бал дәурен балалық шақтың ұмытылмас он жылын артқа тастап, 1966 жылдың көктемі де келді. Кешегі мектеп табалдырығын алғаш атып, қолына гүл шоқтарын ұстаған балғын есейіп, балаң жігіт қатарына ілікті. Едіге жүрегі толқытқан жалындыған он сегіздің көктемі еді. Көпшілік достары мен құрбыларын мазалаған ой мазмұны да тыныштықта қалдырмады. Сын сағаты таяған секілді. Енді біраз уақыттан кейін мектеп өмірімен қоштасып, үлкен өмірге қанат қақпақшы. Қатар оқитын достарының біразы астанаға тартпақшы. Әдебиетті жанындай жақсы көріп, мектепте бір әдебиет үйірмесін қалт жібермейтін оның қиялы да астанаға тартып берді. Енді бірде өмірдегі алғашқы жолымды еңбекпен бастасам деп ойлады. Ақыры ол соңғы пікіріне тоқтады. Көп ұзамай ол Қызылорда обысы Қазалы қаласындағы № 424 мектепті ойдағыдай бітіріп, камелеттік аттестатын алды. Қаладағы автобазада жұмыс істеп шоферлар дайындайтын курсты бітіріп шықты. Шофер мамандығын алды. Жігіттік шақтың баспадағы болған он сегіздің үлкен өмірдегі алғашқы жолдары осылай басталады. Үнемі ізденуден талмайтын. Едіге еңбек адамдарының ортасында аға буындардың айтқан ақыл кеңесінен жалықпады. Творчестволық жұмыспен де жні айналысты. Оның балауса туындылары, аудандық, облыстық газет беттерін көрініп тұрды.

...Арада сегіз жыл өтті, Осы уақыт ішінде Едіге шоферлік мамандықтың қыры мен сырын жетік меңгеріп өмірдің қиын да қызықты, алыс

та абыройлы сапарларын басынан өткерді. Бір мезгілде Қазалыдағы Қобылаш Жалмағамбетов Бастаған домбырашылар оркестріне қатысты. Қобылаштан кезінде Қазақ ССР-нің халық артисі Роза Бағланова сабақ алған еді. Зерделі ұстаз өнер өріндегі жас жігітке өзінің мол тәжірибесін үйрете білді. Осылай өмірде де, өнерде де басына жігіт, достарының, замандастарының мақтаншына айналды. 1973 жылдың көктемі ол үшін үш қуанышты әкеді. Жиырма бестің белесіне шығып, өз алдына отау тікті. Жаз айларының ортасында партия қатарына мүше болып қабылданды. Егін жинаудың екпінді майданындағы жемісті еңбегі облыстық комсомол комитетінің құрмет грамотасымен наградталды. Ақыры қоңырқай күзде арнаулы жолдамамен университеттің журналистика факультетінің дайындық бөліміне документін тапсырды. Дайындық курсы ойдағыдай аяқтап, студент деген атаққа ие болды. Елгезек, кішпейіл жан мұнда да өз қырынан танылды. Алғашқы курстың сынақтарын бастан кешумен қатар деканат, комсбюро тарапынан берілген қоғамдық тапсырмаларды үнемі орындап жүрді. Факультеттегі домбырашылар оркестрін басқарды. Еңбегі текке кеткен жоқ. Бүкіл еліміз үлкен еңбек жемісімен қарсы алған неміс фашист басқыншыларын талқандаудың 30 жылдығына арналған мерекелік байқауда ол басқарған домбырашылар оркестрі астанадағы жоғары оқу орындарының ішінде бірінші орын алды. 1975 жылдың август айының 16-нан 26-на дейінгі уақыт ішінде отанымыздың жүрегі Москвада болған өнер иелерінің байқауына қатысты. Жұлделі оралды. Едігеден үйренген домбырашылар оркестрінің мүшелері Б. Салиев, К. Қойтаев, Ғ. Жұматов, секілді құрдастары бүгінде оркестрдің белді мүшелері. Қазір ол өз еңбегіндегі екінші міндетті орындау жолында. Арманы екінші курс студенттерінен факультет ансамблін ұйымдастыру. Сабақ пен қоғамдық жұмыстан қалт еткен уақытын творчествоға арнайды. Өлең жазады, баспасөз бетінде де көрініп жүр. Міне, біздің Едіге Кішкенеу осындай жігіт.

Иемберді ТАСТАНОВ.

ҒЫЛМИ-ФАНТАСТИКАЛЫҚ ПОВЕСТЬ

Елдің бәріне белгілі болуы керек. Қазақ топырағының қазіргі мағнада түсінігіміздегідей фантастикалық туындылары анда-санда жылт етіп бір көрініп қалып отырады. Солардың оқырманның аузы тұшып оқитын шығармалары, шыны айтса, көп-аса көріне бермейді. Осы жағдайды ескерсек, Жүніс Сахиевтың аяқ алысы мені қуантады. Мен осы автордың бірсыпыра дүниелерін сиясы кеппей тұрған күйінде оқығаным бар. Өзіміздің университет газетіне ұсынылып отырған осы шаруасы да белгілі дәрежеде менің қоятын талабымды атқаратын секілді. Осыны ескеріп, жас жігітке (фантастика тәрізді ойпаңы мен өрі көп ұшырасатын жанрға қалам тартқан екен) сәт сапарды сіздер мен бірге тілемек ойым бар.

Сонымен, алдыңнан жарылқасын, жас қаламдас!
Абдул-Хамид МАРХАБАЕВ,
филология ғылымының кандидаты, доцент, фантаст-жазушы.

(ҮШІНШІ БӨЛІМНЕН ҮЗІНДІ)

...КҮНДЕР өтіп жатты. Әне-міне дегенше көктем өтіп, жаз да келді, күлімдеп нұрын төккен күн енді қиғаштап емес, көктемгі тәуілік-тік тенелуден сон-ақ сәулесін тіктей шашты. Жайдары жаз басталды... Жер тағы өз қыртысын уақытша жапқан ақ көрпесінен арылды. Балқаш үстінде жөнкітін кесек-кесек мұздар да бұл күндері өз жайларын тауып кеткен... Бүгінгі Балқаш қойыны жылы, көңілі тоқ, құшағы кең, суы минеральды көлге айналған.

Зияда көлге қарап келеді. Бұрынғы әдеттегі уақыттан бүгін ерте шыққан. Жарық барда, күн шырайы бәсеңдемей тұрып, со баяғы өзі сызған үлкен-үлкен сызықтың жайын білмек. Асыға түсетінді де сол. Ұзын шашын сол тұстан с оққан желге желбіретіп, кейде оны сол қолымен кейін қағып қояды. Жел оны қайта бұрып әкетеді. Зияда желмен де көлмен де алыса кетуге даяр күшпен келеді. Ештемені тындамайды, ештемені де елемейді. «Басаралдан» көрінген көмескі сызықтан көз алмайды. Онан бұрын аралдың бергі шетіндегі сызықты жақсылап бақылап алды. Біреу оны басқа жаққа бұрып әкеткен сияқты. Мыңаралға қараған басын әрі қарай соза сызып, түп-тура «Басаралға» тартқан. Зияданың жүрегі еріксіз дір еткендей болды. Суға ойланбастан сүңгіді де көл астымен зулаған бойда «Басаралға» бір-ақ шықты. Мұндағы сызықтар да өзгеріпті. Сызықтың Мыңаралға қараған шетін бұрып, аралдың арғы шетіне созылған.

Зияда солай жүрді. Жүре берді. Аң-таң болған адамдай басындағы арнаулы бөтен планеталық берген маска мен үстіне киген су асты киімін шешіп, сызық бойымен аралдың шетіне қарай жақындай түсті. Осы сәтте су шолп ете қалды. Бұл алғашында селт ете түсті де сонынан біреудің осы манда жүргенін тез сезе қойғандай жылдам-жылдам жүріп келді.

Сол екен. «Аквакеменің» оң жағына қисая сүйеніп, бұған тапжылмай қарап тұр. Зияда болса өз көзіне өзі сенбегендей Серуаналық екенін үл-үлкен денесінен таныса да бет-әлпетін танымағандай аяқтарын санап басып келе берді. Ол жымиып күлді. Бірақ күлкісі Зиядаға адамзаттың сонау алғашқы даму сатысындағы питекантропты елестетті. Алғашында шошығандай кейін шегінікіреп кетсе де өзін-өзі тоқтатқандай сөзін жай дірілмен бастап:

— Сіз, Серуаналықсыз ғой?—деді. — Тағы да бір адым жақындады.

— Шошыңбаңыз Зияда, мен Серуаналықпын.

— Танып тұрмын. Тек...

— Иә? —

— Тек... Сіз, аз уақыттың ішінде көп өзгергенсіз. Меніңше... Сіз бір жыл емес, көп жыл болған адамға ұқсайсыз.

— Көп жыл дейсіз бе?

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

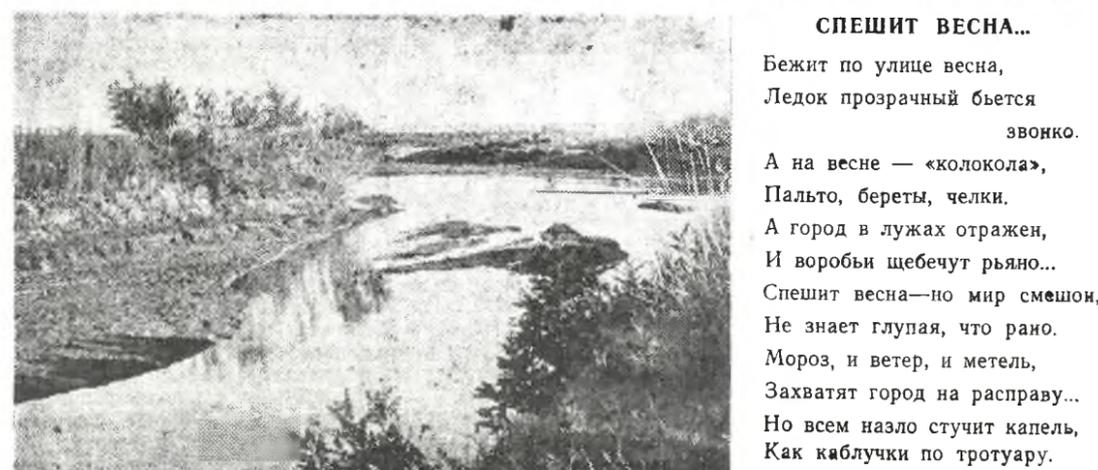
Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

— Иә, оның бәрі де есімде-деді осыдан соң. — Ол бүкіл Жер бетіндегі халқымыздың да есінде. Ол... бүкіл Жер шарындағы барлық:

— Иә, иә... — Зияда енді-енді ғана бойы үйрене бастағандай «Аквакеменің» қабырғасын алақанымен сипап қойды. Серуаналық сөзі таусылғандай үн-түңсіз әрлі-берлі жүріп алды да, қайта бұрылып, Зиядаға жақындай түсті. Оны тағы кілт бұрылып біраз жерге дейін барды да жерден кішкене тас алып көлге тастады. Енді ғана ойына түскендей батыл қозғалып, кеме тұмсығында отырған Зиядаға қайта келіп әуеге бір қарап алды.

— Айтпақшы, деп аз кідірді осыдан соң. — Есіңізде ме, Зияда, сіздердің жыл санауларыңыз бойынша 1908 жылы, жаз айында планеталарыңызға қонып келе жатып апат болған менің сүйіктім Серуана бастаған кеме?! Иә, иә, дәл сол кезде планетанызда керемет бір толқудың болып жатқандығын хабарлаған еді. Ол неғылған толқу?..

Зияда «Аквакемеден» қарғып түсті.

СПЕШИТ ВЕСНА...

Бежит по улице весна,
Ледок прозрачный бьется
звонко.
А на весне — «колокола»,
Пальто, береты, челки.
А город в лужах отражен,
И воробыи щебечут рьяно...
Спешит весна—но мир смешон,
Не знает глупая, что рано.
Мороз, и ветер, и метель,
Захватят город на расправу...
Но всем назло стучит капель,
Как каблучки по тротуару.

О. ГРИГОРЬЕВА.

Ну какая может быть связь между комсомольским собранием, выпуском рукописного журнала, новогодним вечером, ударной десятидневкой? Разные во многом по содержанию дела, разные по характеру, по степени интереса...

Но—странная закономерность—дела едва ли идентичные по конечному результату. Проваленное скучное, комсомольское собрание, в лучшем случае, навевающее тоску, в худшем — забытое через полчаса после окончания. Затянувшийся выпуск журнала, испорченное настроение на новогоднем вечере, проваленная десятидневка. И дальнейшее движение ни шатко ни валко по давно наезжаной колее, может, впрочем, и без колеи, просто куда глаза глядят.

Лень?

Есть связь. Есть понятие, которым можно объединить конечные результаты только что перечисленных, как принято говорить, мероприятий.

Лень. Инертность. Безразличие. Равнодушие. Где она, эта грань, после которой кончается инертность и начинается равнодушие—худший из видов гражданской инертности? Нет ее, грани, только что убеждал меня один из сокурсников. Все-таки есть. Но речь пойдет не об этом.

Инертность?

Речь пойдет о том, что мешает нам жить, мешает настолько много, что мы сами порой не осознаем.

Не сразу понимаем, как может одно только слово, да что там слово — просто усмешка, отравить в зародыше самое хорошее и доброе.

— Снова о равнодушии, — усмехнулся другой однокурсник. — Старик — это скучно, дебаты на эту тему давно надоели. Да и что нового ты можешь сказать? Может, ничего нового не скажу...

Я хорошо помню первый курс и наше первое настоящее дело— выпуск учебной газеты. Нам повезло: мы готовили юбилейный номер «Казак университета» (газете исполнилось тогда 25 лет). Была страсть, увлеченность, была постоянная работа... И было удовлетворение. И осталась память.

В первом семестре этого года мы снова готовили учебную газету — по итогам летней практики. Но как? Писали наспех, левой ногой, как выражаются юмористы. Парадокс — но руководители практики волновались куда больше нас. Бедная редколлегия. Я искренне ей сочувствую. Люда Шумахер, Ирина Паустьян, Люба Власова метались как угорелые: верстка, правка, вычитка — все сами. Какая уж тут радость, какое удовлетворение.

Газета вышла. Даже говорят неплохая. А я говорю: нет, плохая. Откровенно плохая. Она могла быть втрое, вчетверо лучше, если бы не наше... равнодушие. Может, впрочем, элементарная безинициативность, или безразличие: просто никто ничего не предлагал. Не требуют от меня ничего, ну и ладно. Что там ладно! Хорошо!

Могло быть по-другому. Не буду рисовать радужные картины: каждый знает, как могло быть. Два года отделяют эти события друг от друга. И мы, конечно, стали взрослее, образованнее, скажу даже умнее. Но кому нужны все эти качества, чего они стоят, если нет главного — совсем маленькой искры, способности загореться.

А тогда, два года назад, мы умели удивляться интересному, радоваться хорошему.

Что же теперь! Может и впрямь утомило нас высшее образование, как часто говорит наш умный, добрый преподаватель.

Только мы теперь не лыком шиты, нас не удивит! Вышел материал журфаковца — «лажа» (простите за выражение), появилась хорошая идея — ха-ха!, что мы дети, преподаватель дает необычное и интересное задание — некогда (а для того, чтобы выполнить задание нужно полчаса, от силы — час).

Итак, сначала — лень, потом — поза, потом — инертность. А от инертности до равнодушия — один шаг.

В прошлом году на одном из комсомольских собраний в нашей группе решили после неоднократных «бесед» в деканате: объявим ударную десятидневку. Ни одного пропуска.

— Ребята сможем? — спросила комсорг под одобрительные взгляды старосты.

— Конечно сможем!

Решили. Постановили.

Десятидневку провалили на третий день.

Попытались выяснить причины через десять дней. Вопрос стоял прямо: почему?

И первый же ответ начисто отбил желание что-то выяснять.

— Глупо было объявлять. Лично я голосовал «за» только потому, что на собрании был куратор.

Глупо... Разговор было продолжать тоже глупо.

Позже я много думал, почему провалили десятидневку. И только сейчас понял: большинство из нас уже тогда, на собрании, не верили в успех, так сказать, предприятия, именно потому десятидневка была обречена на провал еще до того как началась.

Но до сих пор не могу понять, почему те, кто не верил в успех, промолчали на собрании. Промолчали, хотя знали, что все испортят. Уверен в одном — совсем не потому, что боялись куратора. Просто подумали лениво: сидите, решайте, а нам все равно, мы-то знаем, что ничего из этого не выйдет... Равнодушие... или подлость? Что это?

Ржавчина равнодушия проникает всюду. На мой взгляд, элементы инертности, граничащие с равнодушием есть в проблеме расхождения «теории» и «практики» нашей главной задачи, учебы, о которой говорил в своем выступлении мой однокурсник Ю. Павленко.

Во время семестра на учебу, откровенно говоря, большинство из нас смотрят сквозь пальцы,

Равнодушие?

относятся к ней равнодушно. А не означает ли это равнодушное отношение к своей будущей профессии.

Не буду утверждать. Но вполне возможно.

И еще. Читал материал Виктории Кодинец. «Еще раз о нас», а точнее об испорченном празднике.

Я не был на празднике и насколько не жалео. об этом, потому что знал: все будет именно так.

Дело вовсе не в огромной машине, в которой заел один механизм — испортил вечер. Дело не в костюмах.

Не зная о том, что будет на вечер, как он будет проходить, в него не верили еще накануне. Но все-таки пошли, равнодушно позевывая: лучше на вечер, чем сидеть дома. Если бы можно было распознать таких заранее и не пустить на лучший из праздников.

Но хватит примеров. Хватит риторических вопросов и восклицательных знаков. Скажем просто: где главный враг, мешающий нам жить? Как назвать зло, которое делает нашу жизнь спокойной, сытой, а значит — серой.

Лень? Инертность? Самоуспокоенность? Или, наконец, равнодушие?

Не знаю. Наверное, всего понемногу.

Не претендую в своем выступлении на абсолютную истину. Просто говорю о том, с чем мне часто приходилось и приходится (к сожалению) сталкиваться.

Уверен — не только мне.

Юрий ПОМИНОВ,
студент IV курса
ф-та журналистики.

Дискуссия газеты о театре, об отношении студента к театру вызвала самые разнообразные взгляды и положения. Спор начали студенты, к спору подключился работник театра, главный режиссер ТЮЗа Р. С. Андриасян. С нескрываемой обидой и упреком говорит он о том, что между театром и студенческим зрителем возникла стена равнодушия. Не ходят студенты в театр. В чем же дело? Причин много. Не хватает денег и времени, отсутствует заинтересованность и любовь к театру — впрочем об этом уже много и под-

выводом? Неужели люди действительно разучились чувствовать? Спектакль Лермонтовского театра «Муж и жена снимут комнату» М. Рощина не всем пришелся по вкусу. Спектакль обвиняли в неправдоподобии, многие не поняли режиссерского решения постановки, основанного на условных приемах. Как всегда зрители разделились на довольных и недовольных. Но был такой момент в спектакле, когда весь зрительный зал дружно и долго аплодировал... небольшому монологу актера, играющего вто-

рено, костюмы переделывали сами актеры... Ждали чего угодно, но не такого неожиданного успеха. Положение спасли актеры. Играли они необыкновенно. Трагическая концовка пьесы, когда по жестоким законам степи, молодые влюбленные изгоняются из родных мест, несколько минут держали зрительный зал в оцепенении. На мгновение зрители забыли, что они в театре, что перед ними спектакль. Они полностью доверились актерам и все происходящее на сцене восприняли как действительность.

Нечуткие зрители? Нет!

робно говорилось в предыдущих статьях.

На эти вопросы даны исчерпывающие ответы.

Т. Назлова и Р. Андриасян оставили без ответа поднятый ими вопрос о воспитании чувств. В более конкретной форме разговор должен идти об отношении человека к искусству.

Воспитать в человеке чувство театра, помочь ему стать зрителем, всевидящим и всепонимающим, — наконец обратиться к веру театральную, т. е. заставить полюбить театр всей душой, искренне и преданно, это может сделать только театр. Именно театр призван найти и разбудить в человеке умение сопереживать, «умение видеть» и талантливо воспринимать увиденное.

Мы говорим о душевной неразвитости, о равнодушии, о нечуткости зрителя. Так ли это на самом деле?

Нечутких зрителей нет. Есть нечуткие режиссеры и актеры, есть равнодушие театра к зрителю.

В статье «Чувства в узелочке» Т. Назлова сравнивает взрослую аудиторию театра им. Лермонтова и юных зрителей ТЮЗа. Говоря о взрослом зрителе, Татьяна делает следующий вывод: «Люди так научились скрывать свои чувства, что порой начинаешь сомневаться, есть ли они вообще. Зачастую они затянуты узлом равнодушия».

Не поторопилась ли Татьяна с

ростепенную роль. Этим актером был Ю. Б. Померанцев. И ничего особенного в своем монологе он не сказал. Обыкновенные, человеческие слова о любви, о верности. Но как он их произнес! Каждое слово вошло в душу зрителя, заставило его волноваться. Несколько минут принесли зрителю огромное наслаждение и раскрепощение в чувствах. Талант актера заставил зрителя понять и прочувствовать, заставил поверить в искренность того, что хотел донести актер до зрителя.

И если говорить о могуществе и силе воздействия актерского мастерства, то мне вспоминается один случай.

На сцене областного театра давали премьеру «В ночь лунного затмения» М. Карима. Захудалый провинциальный театр. Плохо оборудованная сцена, неуютный зрительный зал. Коллектив театра к премьере готовился долго. Обстоятельства складывались неудачно: вовремя не завезли осветительную аппаратуру, не доставало необходимых материалов для изготовления декораций, наконец, перед самой сдачей спектакля выяснилось, что костюмы, сшитые в местной швейной мастерской, не соответствуют эскизам художника. Несмотря на это спектакль был дан вовремя. Первая премьера. Волнуются все: актеры, режиссер, художник, рабочие сцены. Как примет зритель спектакль? Оформление не закон-

чено, костюмы переделывали сами актеры... Ждали чего угодно, но не такого неожиданного успеха. Положение спасли актеры. Играли они необыкновенно. Трагическая концовка пьесы, когда по жестоким законам степи, молодые влюбленные изгоняются из родных мест, несколько минут держали зрительный зал в оцепенении. На мгновение зрители забыли, что они в театре, что перед ними спектакль. Они полностью доверились актерам и все происходящее на сцене восприняли как действительность.

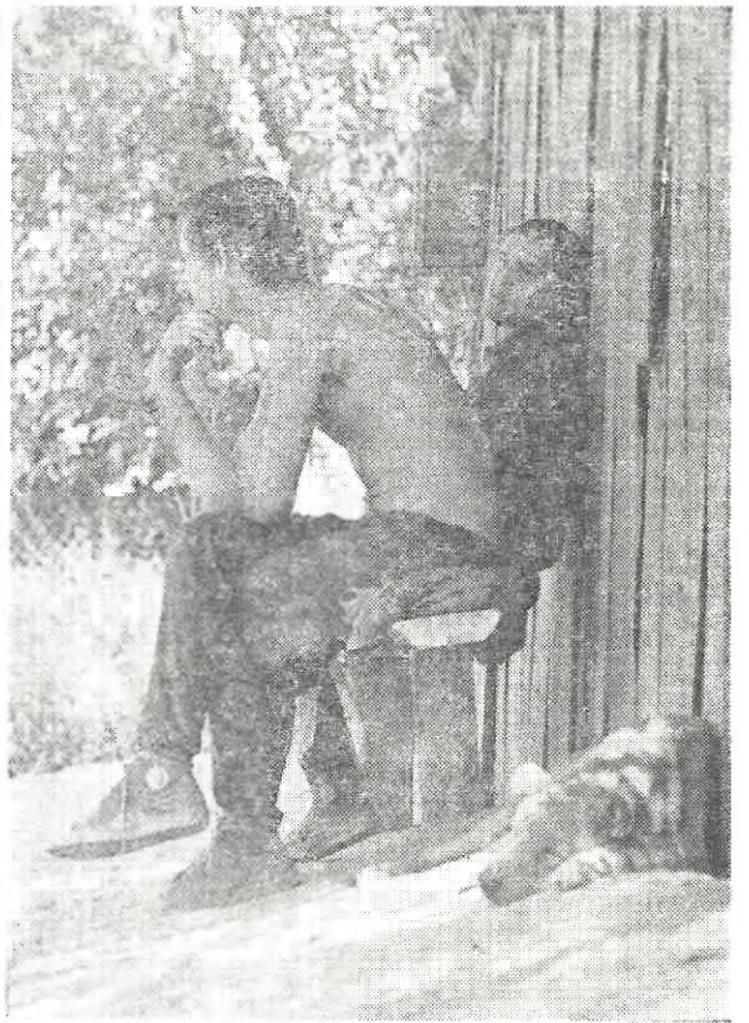
На сцене, за кулисами тоже напряженная тишина. Как воспринимать молчание зала? Провал! Нет. Необыкновенный и поразительный успех спектакля. Аплодисменты, аплодисменты и цветы, взявшиеся неизвестно откуда в морозном, завьюженном городке.

А явные недоработки спектакля остались незамеченными.

Возможности театрального искусства безграничны. Под влиянием хорошего спектакля становятся тоньше человеческие чувства и переживания. Чем больше общается зритель с театром, и пусть не сразу, а постепенно, он начинает понимать пьесу, образы, созданные актерами; правильно оценивать работу режиссера и художника.

Хорошие, качественные спектакли — это и есть воспитание чувств. В наши дни для театра не может быть никаких скидок. Киноискусство и телевидение давно завоевали любовь зрителя. Они по праву оспаривают у театра власть над душой и чувствами человека. Когда зрителю доступны высокие образцы кинематографического искусства, он никогда не станет мириться с ремесленническими спектаклями. Театр не должен забывать этого. Высококачественные, интересные спектакли определяют жизнь театра, дарят театру постоянного и любящего зрителя.

Надежда УМЕКЕНОВА,
студентка 3 курса журфака.

Раздумье.

Фотоэтиюд В. Бугаева.

ТРУДНОЕ СЛОВО

Так вот бывает.
Бывает часто, надолго,
Странное, тяжкое
тихо приходит оцепенение,
Так вот бывает
перед дорогой и после дороги—
Слово рождается.
С болью, тревогой, волненьем.
Сердцем исторгнутый крик —
Это трудное слово,
Самое нужное,
Уплявающее, скользкое,
В вспыхнувшей молнии,
В резком пронзительном зносе—
Слово мое,

недостигнутое, уходящее.
Теплой пылинкой,
летающей по теплomu ветру,
Бурей могучей,
смести все живое грозящей,
Доброму встречей,
навек оставленным следом —
Слово мое,
недостигнутое, уходящее.
Дни облаками плывут,
исчезают, как тени,
Жизни работой
наполненные, горячие.
Тем и живу, что
ищу я в каждом мгновенье
Слово мое,
недостигнутое, уходящее.

Пусть теснее контакты

Передо мной четыре номера «Казак университет». Еще и еще раз перечитываю материалы о театре. С чего начать? Начну с начала. «Зачем студенту театр?» Удачный, неплохо звучащий заголовок, в котором — головной вопрос поднятой темы. Несколько натянутый, может и недостаточно четкий материал, но вопросы, поднятые в нем — острые, неразрешенные, а потому, наверное, спорные.

Следующая статья — «Монолог» А. Водолазова. Скажите, Саша, вы смотрели спектакль лермонтовского театра «Муж и жена снимут комнату»? Знаете, первое желание пригласить вас на этот спектакль. Кстати, за несколько дней до выхода того, январского номера газеты, с вашим «монологом», я ходила в кассы театра. И что вы думаете? — Билеты были проданы на месяц (!) вперед. А вы говорите, что на этот спектакль студента не затащишь. Театр должен воспитывать, учить человека чувствовать. И именно поэтому он не может являться делом вкуса. Уверю вас! Прочитайте внимательно статью Рубена Андриасяна «Хочешь быть? Будь!», где он достаточно ясно и очень верно пишет, что значит быть театралом.

Недавно мы познакомились с новой интересной и яркой работой ТЮЗа — спектаклем «Два выстрела». В зале необычная для ТЮЗа тишина. Один-два неуместных выкрика. В остальном же, если судить по реакции зала о зрителях, можно сказать, что зритель воспринимает спектакль, сочувствует происходящему на сцене. Одним словом, вполне взрослый и серьезный зритель. А мне вспомнился другой спектакль этого же театра, который я смотрела года 3 подряд. Мучительно, медленно и нехотя умирал Фердинанд (артист А. Праслов, спектакль «Коварство и любовь»). Мальчик, сидящий передо мной, скатал бумажный шарик из конфетной обертки, положил на ладошку и, кажется, попал в кого-то из артистов. Галерка переживала. «Да падай же скорее!» И прочее в том же духе. Я была возмущена до крайности. И еще было ужасно стыдно. А Фердинанд все не умирал. Тогда начала водноваться и я. Хотелось, чтобы спектакль закончился скорее, потому, что зал уже почти бушевал.

Так что видите Саша, вы правы: театр должен агитировать сам за себя. К счастью, за последние время наши театры — лермонтовский и ТЮЗ значительно выросли.

Вернусь к спектаклю «Два выстрела». Вернее, даже не к самому спектаклю, а к диспуту после него. Зал полон. Школьники, преподаватели ли-

тературы. И мы, небольшая группа студентов. Проворные мальчики и девочки бойко, совсем как на уроке литературы, выступали со сцены. Говорили много, красиво и, может быть, умно. О чем спорили? Немного о спектакле. Немного о Шукшине. И о том, вовремя или не вовремя застрелился человек. «Шукшин не был бы Шукшиным, если бы парень застрелился на кладбище». Красиво? Да. Ладно сказано и, должно быть, умно. Только, пожалуй, страшно это, когда человек с совершенно бесстрастным лицом, безразлично, хотя и умно, говорит о трагедии человека. После ребят выступил режиссер-постановщик спектакля Е. А. Праслов. Я хорошо запомнила лицо одной выступавшей до этого девочки, когда она говорила. Это было доброе и взволнованное лицо. А режиссер-постановщик объяснил то, в чем ребята не совсем разобрались. Вот и еще один вариант — почему бы для студентов не организовать подобные обсуждения.

И вот еще материал. «Чувства в узелочке». Гладкий, округлый и бесспорный. Вероятно потому, что Тая пишет о вопросах уже разрешенных. И только с одним я не согласна. Может быть, несколько лет назад в лермонтовском драм-театре был нечуткий зритель. Может быть. Но театр прогрессирует. И если в ТЮЗе еще можно услышать смех из зала во время далека не смешной сцены, то в драмтеатре вместе с театральным мастерством вырос и зритель.

Прочитала я и статью компетентного представителя театра. Рубен Суленович! Мы ждем от вас хороших, мудрых спектаклей, которые бы воспитывали нас, учили доброму и красивому.

Давайте все вместе будем встречаться в театрах и продолжать наш спор в антрактах, после спектаклей. Пусть это будет спор о мудрых спектаклях, об их героях.

Ольга Б.,
студентка 2 курса фак-та механики и
прикладной математики.

От редакции: Эти две публикации комментировать нет нужды. «Давайте, — предлагает Ольга, — продолжим спор в антрактах». Давайте. «Сколь веревочке ни виться...» Да, диспут о театре подходит к концу. Сегодня 13 марта, газета удовлетворяя желание авторов дискуссии и читателей проводит свой устный выпуск в театре. Коллектив ТЮЗа, заинтересованный в нашем резюме, специально для студентов нашего университета показывает спектакль «Прикосновение». Его обсуждением мы и завершим в последующих номерах небесполезный разговор о проблеме «студент-театр, театр-студент».

Пьедестал „Здоровья“

С 6 по 23 февраля проводилась IX спартакиада «Здоровья» профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета, посвященная XXV съезду КПСС. Мы попросили прокомментировать ее итоги ст. преподавателя кафедры физвоспитания, гл. секретаря соревнований Тамару Сергеевну Ломоносову.

Спартакиада проводилась по шести видам спорта — шахматам, настольному теннису, лыжам, плаванию, волейболу и стрельбе. Свыше 600 преподавателей и сотрудников приняли участие в спартакиаде. Первое место занял дружный коллектив химического факультета. Капитан команды — ст. лаборант В. Сперанский. Второе и третье места поделили физический и факультет механики и прикладной математики.

Далее места распределились следующим образом:
4 место — географический фак-т,
5 место — ректорат,

6 место — философско-экономический фак-т,
7 место — фак-т журналистики,
8 место — биологический фак-т,
9 место — юридический фак-т,
10 место — исторический фак-т.
Особенно хочется отметить коллектив философско-экономического факультета, который на протяжении ряда лет выступает постоянно и с завидным упорством занимает все более высокие места. Немалая заслуга в этом председателя профбюро факультета Б. К. Болсамбекова.

В то же время нельзя не отметить, что некоторые факультеты вообще не приняли участие в спартакиаде. Это относится к математическому и филологическому факультетам. Надеемся, что к следующей спартакиаде «Здоровья» такое положение будет исправлено и в ней примут участие все факультеты нашего университета.

Редактор С. К. КОЗЫБАЕВ